

А.И. Мурашко, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЖАНДАРМОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Специфика служебных обязанностей, возложенных на жандармские подразделения Российской империи, обусловила существование особых требований, предъявляемых к личному составу и профессиональной подготовке жандармов.

Подразделения железнодорожной жандармерии комплектовались за счет военнотружущих. Прежде чем попасть на службу в жандармерию, армейским офицерам необходимо было окончить специальные курсы, которые организовывались при штабе Отдельного корпуса жандармов, и сдать экзамены. Курсы длились от трех до шести месяцев. Программа учебных курсов периодически менялась и усложнялась. Так, в соответствии с Инструкцией о порядке ведения учебных занятий на офицерских курсах при штабе Отдельного корпуса жандармов 1909 г. период подготовительных курсов продолжался до 4,5 месяцев. Занятия проводились ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, в течение 4 ч. К числу главных предметов, изучаемых на курсах, относились: устройство Корпуса жандармов, права и обязанности его чинов в строевом, инспекторском, хозяйственном, военно-судном отношениях (4 ч в неделю); права и обязанности по производству дознаний и переписок, производимых в порядке Положения об охране (4 ч в неделю); специальные права и обязанности чинов жандармских полицейских управлений железных дорог (6 ч в неделю); история революционного движения и политический розыск (8 ч в неделю). К числу второстепенных предметов относились: краткий курс уголовного права и краткий курс русского государственного права (по 1 ч в неделю).

Кроме того, офицеры знакомились с существующими методами регистрации преступников и шифрования секретной информации.

После окончания курсов проводились экзамены по 12-балльной системе. По результатам экзамена для каждого офицера выводился средний балл и составлялся список офицеров по старшинству. Офицеры, получившие средний балл ниже 6, подлежали отчислению в свои воинские части. Список по старшинству служил основанием для назначения офи-

церов, успешно окончивших курсы, на имеющиеся свободные должности адъютантов губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений либо в охранные отделения и другие органы политической полиции. Лучшим слушателям курсов предоставлялись большие возможности в выборе места будущей службы.

Нижние чины железнодорожной жандармерии комплектовались уволенными в запас гвардии и армии фельдфебелями, вахмистрами, унтер-офицерами. Надо отметить, что не всегда в ряды жандармов сразу попадали грамотные нижние чины. Кроме того, у всех новобранцев практически отсутствовали профессиональные навыки несения службы. Поэтому для усовершенствования их профессиональной подготовки, в том числе и грамотности, они проходили первоначальное обучение по месту службы. Подготовка унтер-офицеров осуществлялась их ближайшими начальниками в составе небольших групп или индивидуально. В дальнейшем руководство Отдельного корпуса жандармов подготовку нижних чинов жандармских полицейских управлений железных дорог вменило в обязанности начальникам отделений. Начальник отделения непосредственно заведовал делом обучения вновь поступающих на службу унтер-офицеров, поручая предварительную подготовку их вахмистру или испытанным в служебных познаниях старослужащим унтер-офицерам. Начальник отделения должен был поставить дело полицейской службы по возможности таким образом, чтобы подведомственные ему унтер-офицеры несли ежедневную службу в своих районах безошибочно и вполне самостоятельно, не прибегая к постоянным запросам и справкам по делу у начальника отделения. Ввиду этого унтер-офицеры должны были быть ознакомлены прежде всего с духом и практикой полицейской службы на деле и ежедневных примерах, а уже затем с теорией железнодорожного полицейского дела.

Необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие централизованного профессионального обучения нижних чинов, система подготовки унтер-офицеров по месту службы давала положительные результаты. Жандармский офицер Н.А. Кравец в своих воспоминаниях, характеризуя подготовку нижних чинов, указывал, что унтер-офицерский состав железнодорожной жандармерии был значительно развитее и образованнее своих коллег из губернских жандармских управлений. Да и ничего удивительного в этом не было: выбирались лучшие строевые унтер-офицеры гвардейских пехотных и кавалерийских полков, хорошо грамотные и развитые, их обучали всему, и железнодорожному и телеграфному делу, каждый должен был уметь управлять паровозом, быть

телеграфистом, знать наизусть весь устав Российских железных дорог и не только теоретически, но и практически уметь разбираться в железнодорожной отчетности и, наконец, наизусть знать устав уголовного судопроизводства и уголовное уложение. Прокурорский надзор часто говорил, что дознания железнодорожного жандармского унтер-офицера не уступали любому дознанию судебного следователя.

Таким образом, профессиональная подготовка жандармских офицеров, в том числе и железнодорожных жандармов, осуществлялась централизованно при штабе Отдельного корпуса жандармов, постоянно совершенствовалась. Нижние чины железнодорожной жандармерии проходили профессиональную подготовку по месту службы. В целом уровень общей и профессиональной подготовки офицеров и нижних чинов железнодорожной жандармерии соответствовал предъявляемым требованиям.

УДК 343.16

Л.В. Никифоров, командир взвода учебно-строевых подразделений Псковского филиала Академии права и управления ФСИН России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Соблюдение закрепленных Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации прав личности является одним из наиболее сложных вопросов в современной России. Его неэффективное решение повлечет за собой значительные политические, экономические и моральные потери, может угрожать безопасности государства и граждан.

Провозглашение России правовым государством предполагает создание эффективного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина во всех сферах общественной жизни. Поэтому назначением уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Досудебное производство затрагивает важнейшие права и свободы граждан, нарушение которых со стороны органов расследования может повлечь за собой тяжелые, иногда непоправимые последствия для граждан, причинить им непоправимый вред. Предварительное расследование сопряжено с возможностями достаточно широкого ограничения прав граждан органами государства, в силу чего нуждается в особых гарантиях, предотвращающих произвольное их ущемление.

Именно поэтому государство сочло необходимым установить контроль за применением конкретных правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные правоотношения в досудебном производстве. В качестве форм такого контроля в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством выступают процессуальный ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль.

Эффективная система контроля играет ключевую роль в обеспечении законности и эффективности государственного управления в целом и в особенности такой его специфической сферы, как исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы.

Совершенствование механизмов контроля, гарантирующих соблюдение законности и прав человека в уголовно-исполнительной системе, представляется важной задачей государственно-правового развития Российской Федерации.

Контроль соблюдения норм Уголовно-процессуального кодекса РФ отличается от иных форм контроля. Так, процессуальный контроль не может действовать при наличии отношений подчиненности между контролирующим и подконтрольным субъектами, что, как полагает С.А. Табаков, противоречило бы правовой природе уголовного судопроизводства и существенно ограничивало процессуальную самостоятельность лица, осуществляющего расследование (Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Омск, 2009. С. 13).

В то же время, как и в других сферах общественных отношений, в рамках процессуального контроля оцениваются результаты применения не только норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, но и норм Уголовно-исполнительного кодекса РФ, а также других законов.

Непосредственно уголовно-процессуальная деятельность контролируется судом, руководителем органа, учреждения уголовно-исполнительной системы и прокурором. При этом последние два субъекта взаимодействуют и, как полагает С.А. Табаков (применительно к руководителю следственного органа), «отчасти конкурируют между собой» (Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью